

ОТ МУЗЕЯ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ К КРАЕВЕДЧЕСКОМУ: НЕВЬЯНСКИЙ МУЗЕЙ В 1920-е гг.

Рассмотрен процесс преобразования Невьянского музея, созданного по инициативе местного земства в 1909 г. как музей наглядных пособий, в краеведческий. Отмечена роль его заведующей А. Г. Вогулкиной, благодаря которой учреждение, в бурные годы революции, Гражданской войны и послевоенной разрухи не раз бывшее на грани закрытия, в 1927 г. добилось получения краеведческого профиля и отдельного финансирования. К концу 1920-х гг. Невьянский краеведческий музей стал одним из ведущих музеев региона, получив от областных властей лестную характеристику «многообещающего и ценного».

Ключевые слова: Невьянск, Невьянский краеведческий музей, Александра Герасимовна Вогулкина.

A. N. Karfidov

FROM A MUSEUM OF VISUAL AIDS TO A MUSEUM OF LOCAL HISTORY: THE NEVYANSK MUSEUM IN THE 1920s.

The process of transformation of the Nevyansk Museum, established on the initiative of the local zemstvo in 1909 as a museum of visual aids, into a museum of local history is considered. The role of its head A. G. Vogulkina is noted, thanks to whom the institution, which in the turbulent years of the Revolution, the Civil War and the post-war devastation was on the verge of closure, in 1927 managed to obtain a local history profile and separate funding. By the end of the 1920s, the Nevyansk Local History Museum had become one of the leading museums in the region, receiving a flattering characterisation of "promising and valuable" from the regional authorities.

Keywords: Nevyansk, Nevyansk Museum of Local History, Alexandra Gerasimovna Vogulkina.

На заседании Екатеринбургского уездного земского собрания 2 октября 1909 г. было рассмотрено ходатайство учительницы Верхнета-

гильской мужской школы Е. П. Поповой о предоставлении кредита «на устройство подвижного школьного музея». Вопрос был решен положительно. Собрание постановило «ассигновать 140 р. на устройство музея для Невьянского района, в состав которого входят и верхнетагильские школы» [Журнал № 3, с. 25]. В 1911 г. музей наглядных пособий по предложению земства был переведен из Верхнего Тагила в Невьянский завод «как в более центральный пункт» [Доклад, с. 15]. Так началась история Невьянского музея.

Музеи наглядных пособий (одним из которых был Невьянский) хранили учебные пособия по школьным предметам и предоставляли их для занятий преподавателям местных школ, приписанных к тому или иному музею. В 1917 г. на территории Екатеринбургского уезда действовали 30 таких музеев.

В годы революции и Гражданской войны Невьянский музей не работал.

Учреждение возобновило свою деятельность 22 октября 1919 г. В то время музей переживал нелегкие времена. Приписанный к местной школе II ступени (сейчас средняя школа № 1), музей то закрывался из-за недостатка финансирования, то вновь открывал свои двери для посетителей. Функционал музея по-прежнему был очень узким – выдача преподавателям учебных пособий и демонстрация физических и химических опытов. Руководили музеем учительницы школы в свободное от основных обязанностей время [ГАСО, ф. р-170, оп. 2, д. 31, л. 18].

Положение стало меняться к лучшему во второй половине 1920-х гг.

15 января 1927 г. в Невьянский музей была назначена новая заведующая – воспитательница Шуралинского детского дома Александра Герасимовна Вогулкина [Там же, д. 181, л. 3]. С ее именем связан новый период в истории учреждения.

Родилась Александра Герасимовна в Нижнем Тагиле в 1896 г. [ГАСО, ф. р-677, оп. 1, д. 20, л. 113 об]. Пока остается неясным, Вогулкина – это ее девичья фамилия или фамилия по мужу, ни в одном документе я не нашел упоминаний о ее семье. Нижнетагильские краеведы, к которым я обращался, также не смогли ничего сообщить по этому поводу. По их словам, в списках домовладельцев Нижнего Тагила за 1928 г. совсем не

встречается фамилия Вогулкины. Но в это время Александра Герасимовна проживала уже в Невьянске, и, вполне возможно, родных в Нижнем Тагиле у нее не осталось.

После окончания женской прогимназии А. Г. Вогулкина начала свою трудовую деятельность в должности заведующей библиотекой Висимо-Уткинского завода. В бурные годы революции и Гражданской войны Вогулкина сменила несколько профессий и мест работы: заведовала книжным магазином в городе Кудымкаре Коми-Пермяцкого округа, работала в одной из библиотек Екатеринбурга, в военном госпитале, заведовала библиотекой в 36-м стрелковом полку, а затем в Полевском заводе, работала воспитателем в Шуралинском детском доме. Сведения о ее трудовой биографии приведены в анкете, отправленной Невьянским отделом народного образования в конце 1920-х гг. в Свердловск [ГАСО, ф. р-1148, оп. 1, д. 9, л. 44].

Итак, в январе 1927 г. А. Г. Вогулкина была назначена заведующей Невьянским музеем.

Уже в июне музей получил официальный статус, сменив профиль со школьного на краеведческий, и был поставлен на учет в Уральском областном бюро краеведения (УОБК) [Там же, оп. 2, д. 181, л. 3].

Невьянские руководители оценили старания А. Г. Вогулкиной, выдав ей такую характеристику: «С работой знакома, очень инициативна, но не общественна. Любит свою работу. Энергично старается поставить музейную работу в районе» [Там же, оп. 1, д. 9, л. 44].

За короткое время Александре Герасимовне удалось наладить сбор экспонатов, организовать экскурсионную деятельность. Согласно отчету о работе музея, в нем числилось 2735 экспонатов, в месяц посещали свыше 700 человек. Проходило комплектование коллекций по природе края, кустарному производству, крупной промышленности, «собирались сведения о местном быте (старообрядчестве) и революционном времени в местном районе». Был составлен и разослан в избы-читальни «вопросник быта», который охватывал «различные статистико-экономические данные, географическую обстановку, благоустройство селений, промышленность и промыслы, одежду, фольклор». Это начинание было высоко оценено Уральским областным бюро краеведения: «Если работники просвещения отзовутся на предложение музея и отнесутся

серьезно к вопросам изучения быта, то может быть собран ценнейший материал, как для монографического описания Невьянского района, так и вещевой – для музейной экспозиции» [Практика..., с. 8].

Невьянский музей работал в тесном сотрудничестве с краеведческим кружком при школе II ступени (сейчас средняя школа № 1). Школьники вели наблюдения за природой, собирали лекарственные растения Невьянского района, составляли гербарии. Также удалось наладить работу с местными агрономами. Они «охотно отдают свои материалы в музей, – сообщила Вогулкина. – У нас совместно с агрономами была организована в музее сельскохозяйственная выставка, и это сразу повысило посещаемость музея. Крестьянин охотно заходит в музей для консультации по вопросам сельского хозяйства» [Прения..., с. 37].

Заведующая музеем А. Г. Вогулкина была на хорошем счету в УОБК и Уральском отделе народного образования. Неоднократно Александра Герасимовна участвовала в работе региональных научных конференций, а руководство УОБК неизменно резервировало место в списке приглашенных для Невьянского музея. Так, только в 1929 г. она приняла участие в расширенном пленуме Уральского областного бюро краеведения (8–9 мая), где выступила с кратким сообщением о работе музея, и в Четвертой Уральской областной краеведческой конференции (20–22 декабря), где участвовала в прениях [Состав конференции, с. 58].

Интересна характеристика, данная А. Г. Вогулкиной инспектором по делам музеев при Уральском отделе народного образования Л. М. Каптеревым в июле 1928 г.: «Заведующая Невьянским районным музеем Свердловского округа Вогулкина Александра Герасимовна хотя и молодой, но с хорошими задатками музейный работник, для которого весьма желательна хорошая теоретическая подготовка» [ГАСО, ф. р-233, оп. 1, д. 874, л. 142].

Характеристика предназначалась для Главнауки с целью зачисления Вогулкиной на музейные курсы в Москве. Но удовлетворила ли Москва просьбу УралОНО и выдала ли Вогулкиной приглашение на участие в музейных курсах, неизвестно: в архиве подобный документ не обнаружен.

Не все было гладко в музейной жизни. В апреле 1928 г. Невьянский музей пережил несколько попыток ограбления.

А. Г. Вогулкина писала на имя инспектора по делам музеев Л. М. Каптерева: «Многоуважаемый Леонид Михайлович! Спешу сообщить Вам следующее: 10 апреля в 9 часов вечера в музей забрались два вора, замок был открыт подобранным ключом. Один вор похитил у сторожихи шубу и скрылся, другой же связал в узел сарафаны, но был задержан сторожихой и подоспевшими соседями и оказался местный гр. Беляев Владимир. Затем 12-го того же апреля, т. е. через день, в то время как сторожихи мыли пол в библиотеке, забрался опять вор, взломав замок. Он собрал в узел кожу, сапоги и овчину, но был тоже задержан теми же соседями и отправлен в милицию. Причем после него в музее обнаружен большой финский нож. После всего случившегося сторожихи отказались жить при музее и мною был для охраны нанят сторож, но по распоряжению политпросветинструктора сторожу пришлось отказать, и в настоящее время музей находится под замком без охраны.

Между прочим и при стороже было тоже покушение, но последний отогнал воров, вооружившись старинной винтовкой, которая хранится в музее как экспонат.

Прошу Вашего совета, как мне поступить в этом случае, т. к. музей не гарантирован от ограбления и во время работы мне опасно там находиться» [Там же, д. 1140, л. 71].

В ответ УралОНО направил невянским властям письмо с требованием принять срочные меры к охране «молодого, но многообещающего и ценного Невьянского музея» [Там же, л. 78].

В том, что наш музей был признан «многообещающим и ценным», несомненно, немалая заслуга его заведующей А. Г. Вогулкиной.

Невянские власти последовали совету – в 1930 г. музей был переведен в каменное здание бывшей купеческой лавки в центре города (сейчас в здании находится магазин «Обувь»). В музее действовали два отдела: дореволюционной истории и природы, шла работа над созданием отдела социалистического строительства. Во дворе музея находился созданный по инициативе Вогулкиной живой уголок, где держали медведя, волков, лисиц [Невянский..., с. 4].

При учреждении действовало Общество друзей музея, в которое входили представители невянской общественности. Продолжалось сотрудничество с краеведческими организациями города – двумя кра-

еведческими кружками (юных натуралистов и метеорологическим) при школе II ступени (сейчас средняя школа № 1). Учащиеся ухаживали в музее за животными в живом уголке (находился музей через дорогу от школы), участвовали в посевной кампании, вели журнал погоды [Расширенный пленум..., с. 10–11].

В Невьянском музее Александра Герасимовна Вогулкина работала до середины 1930-х гг. Дальнейшая ее судьба оказалась связана с Первоуральском, где она возглавляла местный музей более 10 лет [подробнее см.: Карфидов].

В завершение нужно сказать, что Невьянский музей работал до лета 1941 г. В начале войны он был закрыт, а здание передано другой организации.

В июле 1947 г. по настоянию местной общественности городские власти вновь открыли музей. С тех пор учреждение (в настоящее время оно называется Невьянский государственный историко-архитектурный музей) работает непрерывно в течение вот уже 75 лет.

Журнал № 3 Екатеринбургского уездного земского собрания 40-й очередной сессии // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXX очередной сессии (1909 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1910. С. 13–27 1-й паг.

Доклад по внешкольному образованию 42-му очередному Екатеринбургскому уездному земскому собранию Уездной земской управы // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 42-й очередной сессии (1912, [т. е. 1911] года)¹ и доклады Уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1912. 28 с. 9-й паг.²

Карфидов А. Н. «Необходимо немедленно организовать в районе центральный краеведческий музей...»: из истории Первоуральского краеведческого музея (1936–1954 годы) // Урал. 2021. № 9. С. 206–211.

¹ 1912 год на тит. л. указан ошибочно.

² Страницы в оглавлении не соответствуют тексту.

Невьянский музей краеведения : [объявление] // Красный ударник. 1930. 23 нояб.

Практика краеведческой работы // Информационный бюллетень краеведческой работы на Урале. 1928. № 9/11. С. 6–12.

Прения по докладу Э. К. Лейрих // Четвертая уральская областная краеведческая конференция (20–22 декабря 1929 года) / Уральское областное бюро краеведения. Свердловск : Изд. Урал. обл. бюро краеведения, 1930. С. 35–39.

Расширенный пленум Уральского областного бюро краеведения 8–9 мая 1929 г. // Информационный бюллетень краеведческой работы на Урале. 1929. № 6. С. 3–34.

Состав конференции // Четвертая уральская областная краеведческая конференция (20–22 декабря 1929 года) / Уральское областное бюро краеведения. Свердловск : Изд. Урал. обл. бюро краеведения, 1930. С. 58.